

РОМАШКА

Ромашка моя полевая,
Мне правду скажи не скрывая,
Твои лепестки отрываю,
На милого друга гадаю.

Коль любит меня, я счастлива,
А сердце мое так ревниво,
Наверно, он любит подругу,
Скажи мне ромашка как другу.

В любви он клянется не часто,
Я, может, ревную напрасно,
Он нежно обнимет, вздыхая,
И скажет: "Моя дорогая".

С подругой моей он смеется,
От ревности сердце забьется,
Одарит меня нежным взглядом,
Когда нахожусь я с ним рядом.

Ромашка моя полевая,
Мне все Расскажи дорогая,
Коль любит меня, я счастлива,
Тогда я не буду ревнива.

В. ГАЛКИНА.

Посвящается правнучкам

Внучка Аленушка,
правнучка Катя,
Как далеко вы сейчас
от меня.

Не хочется думать,
что жизнь на закате,
Что скоро не будет
на свете меня.

Но вы не печальтесь,
всему свое время,
У каждого есть
свой Восход и Закат.
Путь каждого в жизни —

Ты ушла, не сказав
ни слова,
Объяснений мне
не нужно...
Я и так все понял, понял,
Понял, что вам не нужен.

За ошибки платит
каждый,
Вот и я плачу любовью,
Ведь, к несчастью,
так бывает,
Что целуешься с другим.

Больше я тебя не встречу,
На знакомом
нашем месте,
Никогда не повторится
Радость нашей
первой встречи.

Но прощаться не хочу,
Потому что я люблю,
Потому что мне нужна
Твоя нежность. Ты сама.
П. АГЕЕНКО.

Ю

Ты никогда не унываешь.
С тобой мне дышится легко.
И лишь теперь я понимаю,
Как мое чувство глубоко.

А начиналось ведь все просто:
Случайный взгляд, улыбки свет,
Любви слова и крики "горько!",
Кольцо на пальце, "да" в ответ.

С тобой душой и сердцем вместе,
С тобой всегда моя рука.
И так прекрасны наши дети,
И так любовь моя крепка.

Пройдут года, седыми станем
И будем юность вспоминать.
Порою в дочке или сыне
Себя мы будем узнавать.

За все, за все тебе спасибо!
Ты мой хороший, дорогой.
И пусть нас обойдут печали
Любимый, милый, мой родной.

Н. К.

Белый мел и на стене
Черная доска,
Все давно уже прошло,
На душе тоска.

Не вернуть нам никогда
Школьные года,
Но хорошее мы все
Запомним навсегда.

Мы не будем вспоминать
Горести обид,
Школа, нам она как мать,
Нас к себе манит.

Мы хотим сейчас сказать
Как нам тяжело
Знать, что все уж позади,
Знать, что все прошло...

М. КРАСОВСКАЯ-СТРИЖАК.

Есть ли будущее у России,
У страны, что
в раздумье стоит?
Хоть мы милостыню
не просим,
Но душа за Отчизну
болит.

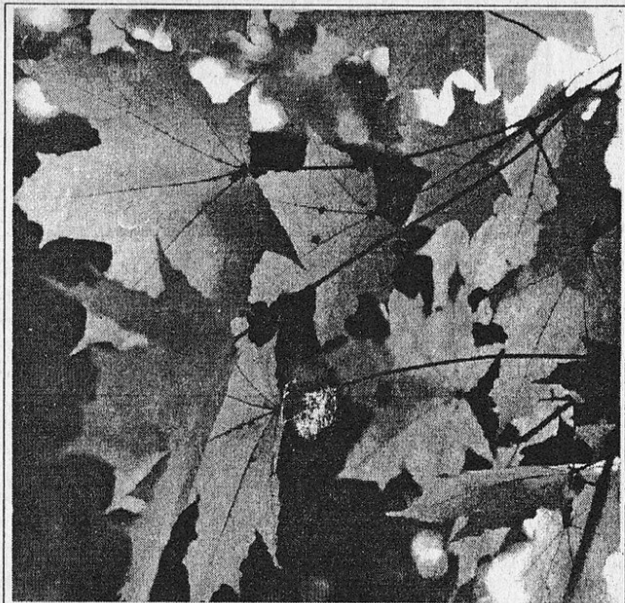
Нет, не вечно стенать
ей во мгле,
Оттого, что неясного
много,

Не смеяться
над нею во зле,
У России иная дорога.

Впереди ее чудный
рассвет,
Встанет на ноги наша
держава,
Скажет твердое
недругам "Нет!"
И взойдет
над землей ее слава.

В. ЗЛОВОВ.

с. Каташин.

ВЕТРЕННЫЕ МЫСЛИ

После прочтения газетной информации "У российских пьяниц будет свой закон"

Ходит хохма в разговорах,
Что готовится закон:
Праздник пьяниц —
День Забора
Будет скоро учрежден.

В этот праздник
Кто у лужи
Иль забора пьян лежит,
Тем машины спецмедслужбы
Будут закусь развозить.
В магазинах все прилавки
Забутылены.

Вас ждут.
Предъявляешь спецмедсправку —
Даром пляшку подадут.
А кто справки не имеет,
Должен денежки платить...

Демократия жалеет
Тех, кто водку любит пить.
В этом мнении непредрвзятно
С правдой-маткой все в ладах.
Слава нашим демократам
За заботу о людях!

В. ФИЛОНОВ.

Литературное СЪЕДИНЕНИЕ

АФИНОГЕН ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЭМА

В лесах болотистых и диких
народ отшельник поселясь,
в своих молитвах к Богу тихих
к расколу веры приобщаясь,
создав уют уединения
от суеты, тревог, гонения,
став жить в лесном своем мире
обрел свободу — слободу.
И нареча ее Зыбкою
с речушкой тихою Карною,
молился, как душа хотела.
Но Русь шумела, Русь кипела.
Одних сжигали на кострах,
других в железных кандалах
ссылали далеко в Сибирь —
ведь велика России ширь.

В каком неведомо году
пришел отшельник в слободу.
Красив и юн, при том умен,
как говорится, все при нем.
Он знал латынь, французский знал,
законы церкви признавал.
Он Патрикею приглянулся.
И тот душой к нему прильнулся.
А Патрикей слыл в слободу
как патриарх на сей Земле:
что скажет он, то так и будет.
Он мирит всех, он всех и судит.
И потому к Афиногену,
пришельцу, как и к Патрикею,
народ тянулся всей душой,
и старый люд, и молодой.

В то время Сыгина войска
слободы рушили догла.
И староверов вразумляли —
единоверцами чтоб стали.
Так в Стародубье встал вопрос:
Епископ чтоб, великоросс
был Стародубьем обретен,
и сан духовный сохранен.
Об этом знал и Патрикей —
со всех слобод и рубежей —
послания слал, чтобы он
был в поиск этот посвящен.

С Афиногеном Патрикей
вел разговор, мол с рубежей
идут послания о том...
Епископ нужен и при том
великоросс и старой веры,
и чтоб церковные манеры
мог исполнять и соблюдать...
Ведь мог бы ты таким и стать.
Но тот ушел от разговора.
"— Ведь нет проблем, так нет и спора.
Мне нужно за рубеж бежать,
себя и веру сохранять.
Ведь если кто меня узнает,
тот от меня и пострадает".

В то время из-за рубежа
приехал Марко, всех прося,
послать попа из Стародубья
в места глухие, где безлюдье,
но где Бурская слобода
старообрядцев ждет.
Тогда решили в слободу Зыбкой,
Афиногена в край глухой
послать, чтоб в качестве попа
вершил обряды там всегда.

И вот собравшись в дальний путь,
решил он веру присягнуть.
Искусно службу поведя —
по-архиерейски он дитя

вдруг окрестил.
Среди людей пошла молва — он архиерей,
И зная, не зря наш Патрикей
открыто дружбою своей
давал понять, кто он таков
и из каких таких миров
пришел он в слободу Зыбкую.
Но Патрикей совсем иную
картину видел, потому
собрату, другу и купцу
открыл сомнения свои:
"Ведь как же так, ты, посуди,
Афиноген стал богатырь,
к царям Молдавским сети плести
и сеять смуту, и раздор,
а это ж слободе позор.
При том епископство желать,
а мы не можем даже знать
в три ль погружения крещен,
и кем в миру был наречен".

И вскоре Патрикей узнал,
с кем дружбу вел и возвышал.
Афиноген был ключарем
и в краже был он обвинен.
И понял старый Патрикей
обман, и на глазах людей
сказал об этом, а затем
он разослал послания всем.

Печальность этого рассказа
так очевидно, как проказа.
Вот почему всегда в Зыбкой
не всех с открытою душой
встречают даже в наши дни.
А впрочем, сам о всем суди.

Май ВЛАДИМИРСКИЙ.

ОТ АВТОРА

Автор использовал произведение Андрея
Мельникова-Печерского "Письма о расколе".

СВЕЧА

Когда в твоей комнате гаснет свеча,
И реки любви покрываются льдом,
Пришли приглашение на утренний чай,
Я раньше рассвета примчусь в этот дом.

Я выберу ключ, я войду в твою дверь
И вздрогну от холода и темноты.
Спрошу: "Это ты ли?" Ты скажешь: "Поверь,
Ведь ты — это я, а я — это ты".

И может быть, час, может, день, может, год
Мы будем пить свежесваренный чай,
Расскажем друг другу о сонмах невзгод,
А может быть, просто решим помолчать.

Все будет как прежде и будто бы вновь.
Вдвоем все же легче сражаться с судьбой.
Когда в твоей комнате гаснет любовь,
Пришли мне письмо — и я буду с тобой.

ДОЖДЬ

Медленно, по каплям, дождь
К нам идет незваным гостем.
Рядом — те кого не ждешь.
Не до нас, чей взгляд так просим.

И кому молиться здесь,
И какие жертвы надо,
Чтобы, если рая нет,
Не было тогда б и ада?

Есть ли где-то города,
Где правда с ложью незнакомы?
Стоит ли услышать "да",
Если говорят другому.

В. КУХАРИШИН.

ТЫ ТЕПЕРЬ НЕ СО МНОЙ...

Ты теперь не со мной — в седину у виска
Превратилась, как в пепел, любовь,
Лужей серой, осенней застыла тоска,
"Да..." не скажешь, родная, мне вновь.

Ты теперь не со мной — светом звезд не горят
От любви и от счастья глаза,
И бесцветные дни чередою летят,
И дрожит на ресничках слеза.

Ты теперь не со мной — и, хотя в сердце зной —
Губы нежные стыннут твои,
И чудесной весной, нам любимой порой,
Для других запоют соловьи.

Ты теперь не со мной — без волшебной любви
Блеск волос твоих дивных погас.
Волны ласковых рук — не лелеют они
Твое тело, мой ангел, сейчас...

Ты теперь не со мной — в седину у виска
Превратилась, как в пепел, любовь,
Лужей серой, осенней застыла тоска,
"Да..." не скажешь, родная, мне вновь.

ГРУСТЬ

Ты в желтой аллее
У клеа стоишь —
Его ты лелеешь
И с ним ты грустишь.

Лишь он понимает
Всю дуну твою,
Лишь он только знает,
Что ты на краю...

Что нету дороги
Тебе, нет пути,
И пропасть тревоги
Лишь ждет впереди.

А пройдено много
Тернистых дорог,
А счастья земного
Никто дать не смог.

Все клен понимает,
Все знает, мудрей,
Тебе он ласкает
Прически вешей.

Листом золотистым,
Что с ветки упал
На волос пушистый,
Что ласки не знал.

И клеа, как малышке,
Все шепчет слова:
"Родная голышка,
Ведь ты не права —

Весною на ветру
Сюда ты приходишь
И в ласковый вечер
На грудь упадешь —

На грудь дорогого
Мужчины тебе,
Мужчины от Бога —
Награде в судьбе..."

Д. ТОЛКАЧ.